

Янчевская Анжелика

**НИЩЕНКА В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Я66 **Янчевская А.**
Нищенка в академии драконов 2 / Янчевская Анжелика – М.: Литнет, 2025. – 174 с.

ISBN 978-5-521-94724-9

Я — ошибка в мире драконов, полукровка с едва заметной искрой силы. Он — высокомерный наследник рода, дракон, чья ненависть ко мне обернулась обжигающей страстью. Но пока Радон борется за право быть со мной, из тени выступает могущественный ректор академии, знающий тайну моего происхождения. По его словам, древнее пророчество связывает нас как суженых. Оба хотят меня защитить, оба желают обладать мной. Кто друг, кто враг? И что скрывают тени, которые начинают мне подчиняться?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94724-9

© Литнет, 2025
© А. Янчевская, 2025

Первые лучи солнца проникали в комнату сквозь неплотно задёрнутые шторы, наполняя небольшое пространство мягким утренним светом. Я нехотя открыла глаза. Вернувшись вчера из Гиблого леса, мы были так измотаны, что едва я приняла душ, рухнула на кровать и уснула за доли секунды.

События последних дней кружились в моей памяти, словно водоворот: таинственный Гиблый лес, подчинявшиеся мне тени, странные откровения ректора, опасности, непростые выборы... и Радон. С того момента, как он при всех назвал меня своей девушкой, весь мой мир перевернулся.

Я помнила, как после короткого разговора с ректором мы с Радонем, измученные долгой дорогой, отправились не в свои комнаты, а к профессору Верису. Несмотря на поздний час, в его кабинете ещё горел свет, словно он ждал нас.

– Профессор, – обратилась я, осторожно постучав в приоткрытую дверь его лаборатории. – Извините за поздний визит.

Верис оторвал взгляд от пергаментов и улыбнулся, увидев нас. Его добродушное лицо озарилось искренней радостью.

– Меллина, Радон! Вернулись! И, судя по полным сумкам, не с пустыми руками?

– Мы решили, что некоторые образцы не стоит оставлять на ночь без надлежащей консервации, – пояснил Радон, всё ещё держа меня за руку.

Профессор бросил быстрый взгляд на наши сцепленные пальцы, но ничего не сказал, лишь его глаза на мгновение расширились. Он жестом пригласил нас к своему рабочему столу.

– Показывайте, что вы принесли из царства теней, – с неприкрытым энтузиазмом произнёс он, потирая руки.

Я осторожно выложила свою добычу – серебристый мох, который менял цвет от прикосновения, прозрачные цветы с пульсиру-

ющей внутри жидкостью, похожей на ртуть, и, наконец, мой самый ценный трофей – крошечный флакончик со Слезами леса.

– Великие драконы! – выдохнул профессор, когда я достала последний пузырёк. – Это же... невероятно! Слезы леса – я думал, они легенда!

– Ректор помог мне их найти, – объяснила я, стараясь говорить небрежно, но Радон слегка напрягся рядом со мной.

– А ты, Радон? – Верис перевёл взгляд на моего спутника. – Что удалось собрать тебе?

Радон выложил на стол несколько кристаллов странной формы, светящихся изнутри пульсирующим алым светом. Их грани были настолько острыми, что, казалось, могли разрезать сам воздух.

– Кристаллизованная боевая мана, – пояснил он. – Редчайший компонент для усиления атакующих заклинаний.

– Потрясающе! – Верис благоговейно рассматривал кристаллы, но не прикасался к ним.

Мы провели ещё около часа, тщательно занося все в каталог и правильно размещая собранные образцы в специальных хранилищах лаборатории. Профессор задавал множество вопросов о свойствах ингредиентов, о том, где и как мы их нашли.

– Знаешь, Меллина, – сказал Верис, когда мы закончили, – я всегда знал, что у тебя особый талант. Не такой как у всех, но от этого не менее ценный.

Я смущённо опустила глаза. После всего пережитого в Гиблом лесу слова профессора приобретали новый, более глубокий смысл.

– Спасибо, профессор, – тихо ответила я.

– А теперь идите отдыхать, – мягко сказал Верис. – Завтра обычный учебный день, и вам понадобятся силы. Особенно тебе, Радон, – добавил он с многозначительным взглядом. – Новости в академии разносятся быстро.

Когда мы выходили из лаборатории, я услышала, как профессор тихо пробормотал себе под нос: «Надо же... сын Крегов и девочка из таверны... Интересные времена наступают».

От воспоминаний меня отвлек стук в дверь – тихий, но настойчивый. Я подскочила с кровати, быстро поправила смявшуюся одежду и провела рукой по спутанным волосам.

– Кто там? – спросила я, подходя к двери.

– Это я, – раздался знакомый голос, от которого моё сердце забилося чаще.

Я распахнула дверь. Радон стоял на пороге, безупречно одетый, его волосы были аккуратно собраны в низкий хвост, а на губах играла лёгкая улыбка.

– Доброе утро, – произнёс он, окидывая меня взглядом. – Вижу, ты ещё не готова.

Я смущённо улыбнулась, осознавая, что всё ещё в сорочке.

– Дай мне пять минут, – попросила я, отступая в комнату.

– Я подожду, – кивнул Радон, прислонившись к дверному косяку. – Никуда не тороплюсь.

Я рекордно быстро умылась, переоделась в форму и расчесала волосы. Радон всё это время стоял у двери, терпеливо ожидая, словно часовой.

– Готова, – объявила я наконец, выходя к нему с небольшой сумкой для учебников.

– Позволишь? – он протянул мне руку, и я вложила свои пальцы в его ладонь. Это простое прикосновение отозвалось теплом во всём теле.

По коридорам академии уже сновали адепты, спешащие на занятия или в столовую. Когда мы шли, держась за руки, я замечала, как многие останавливались, провожая нас недоверчивыми взглядами. Кто-то шептался, показывая в нашу сторону, кто-то демонстративно отворачивался. Адепты младших курсов просто смотрели с любопытством, а вот старшекурсники, знавшие о статусе Радона и его помолвке с Селеной, выглядели искренне шокированными.

Радон, казалось, не замечал этого внимания или просто игнорировал его. Он шёл с высоко поднятой головой, держа меня за руку так естественно, словно делал это всю жизнь.

– Ты в порядке? – тихо спросил он, когда мы проходили мимо особенно активно шепчущейся группы адептов.

– Да, – ответила я, стараясь звучать уверенно. – Просто непривычно быть в центре внимания.

– Придётся привыкать, – улыбнулся Радон, и в его глазах я увидела нежность пополам с гордостью. – Ты теперь со мной, а значит, всегда будешь в центре внимания.

Когда мы вошли в столовую, гул разговоров на мгновение стих, а затем возобновился с удвоенной силой. Я почувствовала, как десятки глаз впились в нас, изучая, оценивая, обсуждая.

– Подожди здесь, – сказал Радон, указывая на свободный стол у окна. – Я принесу нам завтрак.

Я робко кивнула и направилась к столу, чувствуя, как взгляды следуют за мной, словно невидимые стрелы. Сидя в ожидании, я не могла не заметить Селену, расположившуюся за столом на другом конце зала. Она была окружена своими обычными прихлебателями – девушками из богатых семей, которые восхищались её статусом и надеялись получить частичку её блеска. Селена сидела с идеально прямой спиной, высоко поднятой головой, но даже через весь зал я видела, как она сжимала столовые приборы побелевшими пальцами.

Радон вернулся с двумя подносами, и мои глаза расширились при виде их содержимого. Вместо обычной овсянки и чёрного хлеба, которые выдавали адептам, на тарелках были свежие фрукты, нежный омлет с травами, ароматные булочки и какой-то экзотический напиток в высоких стеклянных бокалах.

– Что это? – прошептала я, когда он поставил поднос передо мной.

– Завтрак, – просто ответил Радон, присаживаясь напротив. – Из привилегированного меню.

Мне не нужно было напоминать, что это меню предназначалось исключительно для адептов из высших аристократических семей, которые платили дополнительно за особое питание.

– Но я не могу... – начала я, но Радон мягко прервал меня:

– Можешь. Со мной – можешь всё.

Я неуверенно взяла вилку и попробовала омлет. Он был божественно вкусным – нежным, воздушным, с тонким ароматом незнакомых мне трав.

– Вкусно? – спросил Радон, наблюдая за моей реакцией с улыбкой.

– Потрясающе, – честно призналась я.

Мы завтракали, негромко разговаривая о предстоящих занятиях и обсуждая некоторые из найденных в Гиблом лесу ингредиентов. Вокруг нас продолжались шепотки и косые взгляды, но казалось, что мы находимся в собственном маленьком пузыре, защищённом от внешнего мира.

Когда мы почти закончили, Радон вдруг стал серьёзным. Он отодвинул свой почти пустой бокал и посмотрел мне прямо в глаза.

– Меллина, – начал он, и я почувствовала, как мое сердце пропустило удар от того, как он произнёс моё имя. – Мне нужно уехать сегодня.

– Уехать? – эхом отозвалась я, чувствуя, как внутри всё холодеет.

– Ненадолго, – быстро добавил он, видя моё огорчение. – Отец прислал магический вестник сегодня утром. Судя по всему, Селена уже успела рассказать обо всём своему отцу, а тот связался с моим.

Я бросила быстрый взгляд через зал. Селена больше не смотрела в нашу сторону, но её губы кривились в подобии победной улыбки.

– Ты... – я запнулась, не зная, как спросить о том, что беспокоило меня больше всего. – Ты возвращаешься к прежней жизни?

Радон резко выпрямился, его глаза потемнели.

– Нет, – твёрдо сказал он. – Я еду домой, чтобы раз и навсегда прояснить ситуацию. Этот разговор нельзя откладывать, особенно теперь, когда всё зашло так далеко.

– Ты собираешься... – я не смела произнести это вслух.

– Разорвать помолвку? Да, – решительно ответил Радон. – Именно это я и собираюсь сделать. Сказать отцу, что я не женюсь на Селене, чего бы мне это ни стоило.

Я опустила глаза, чувствуя смесь облегчения и страха.

– Но родовые клятвы... – прошептала я.

– К чёрту родовые клятвы, – отрезал Радон, и его голос на мгновение привлёк внимание ближайших столиков. Он понизил голос и наклонился ко мне: – Ты нужна мне как воздух, Меллина. Я не позволю древним традициям и амбициям отца встать между нами.

Я смотрела в его глаза, такие решительные, такие уверенные, и не могла не верить ему. Но всё же червячок сомнения грыз моё сердце. Отец Радона был одним из самых влиятельных драконов в королевстве, человеком, чьё слово могло решать судьбы.

– А если он не согласится? – спросила я.

Радон накрыл мою руку своей.

– Я делаю выбор, – просто ответил он. – И этот выбор всегда будет в твою пользу, Меллина. Всегда.

Мы сидели так несколько мгновений, глядя друг другу в глаза, пока шум столовой не отдалился, став неважным фоном. В этот момент существовали только мы двое – наследник древнего рода и девушка из таверны, нашедшие друг друга вопреки всем препятствиям.

– Когда ты уезжаешь? – наконец спросила я.

– После обеда, – ответил Радон. – Не хочу затягивать с этим разговором. Чем дольше я откладываю, тем больше времени у отца на подготовку контраргументов.

Я кивнула, понимая его логику. Элемент неожиданности мог сыграть ему на руку.

– Я буду ждать, – сказала я, сжимая его пальцы.

– Я знаю, – он улыбнулся, и эта улыбка согрела меня изнутри лучше любого пламени. – И я вернусь к тебе, что бы ни случилось.

Звонок, возвещающий о начале занятий, прервал наш разговор. Столовая начала пустеть, adeпты торопливо допивали чай и собирали свои вещи. Мы тоже поднялись, готовые отправиться на лекции.

– Увидимся перед моим отъездом, – сказал Радон, провожая меня до двери столовой. – У главных ворот, после третьей пары.

Я кивнула, чувствуя, как сжимается моё сердце при мысли о предстоящей разлуке, пусть и временной.

Пройдя несколько шагов, Радон вдруг остановился и, не обращая внимания на окружающих, притянул меня к себе. Его губы нежно коснулись моих в коротком, но полном чувств поцелуе.

– Чтобы ни у кого не осталось сомнений, – тихо сказал он, отстраняясь.

Я стояла, ошеломлённая его смелостью, чувствуя, как горят мои щёки. Вокруг нас послышались удивлённые вздохи и шёпот, который, я была уверена, разнесётся по всей академии в течение часа.

Радон подмигнул мне и направился к своей аудитории, оставив меня стоять с бьющимся сердцем и странным, но приятным чувством, что какой бы трудной ни была предстоящая битва, мы встретим её вместе.

Направляясь на урок зельеварения, я поймала на себе ещё один взгляд – серебристые глаза ректора Дракенхарта наблюдали за мной из тени колонны.

Наши взгляды встретились лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы у меня по спине пробежал холодок.

Я поспешно отвела взгляд и направилась на урок зельеварения, пытаясь сосредоточиться на предстоящем занятии, а не на странном взгляде ректора или щемящем чувстве тревоги, которое поселилось в моей груди после известия об отъезде Радона.

День за днём проходили, но Радон не возвращался. Каждое утро я просыпалась с надеждой, что сегодня увижу его высокую фигуру в коридорах академии, услышу его низкий, хрипловатый голос, почувствую тепло его руки. Каждое утро эта надежда теплилась во мне, заставляя вглядываться в лица студентов, когда я шла на завтрак, искать знакомый силуэт в толпе, когда я переходила из одной аудитории в другую.

На большой перемене я часто поднималась на верхний ярус галереи, откуда открывался вид на двор академии и главные ворота. Я не ждала у ворот, как героиня слезливых баллад, просто на мгновение останавливалась, оглядывая двор и дорогу, ведущую к академии.

На третий день его отсутствия моя тревога переросла в глухое беспокойство. В библиотеке, куда я пришла готовиться к предстоящему экзамену по теории магических трансформаций, я случайно услышала разговор трёх девушек, близких подруг Селены. Они сидели за стеллажом, не подозревая о моём присутствии.

– Вы слышали последние новости? – прошептала одна из них, высокая блондинка с холодными голубыми глазами и острым, как у птицы, профилем. – Селену вызвали домой. Срочно.

– Когда? – так же тихо отозвалась вторая, стройная шатенка с милым кукольным личиком.

– Сегодня утром. Она получила магический вестник прямо за завтраком, – ответила блондинка. – Я сидела рядом и видела, как она побледнела, когда прочитала его.

– А она не сказала, в чём дело? – поинтересовалась третья девушка, полная рыжеволосая адептка, которую я часто видела на занятиях по провидческой магии.

– Нет, но я случайно услышала, как она пробормотала, – блондинка понизила голос до едва различимого шёпота, и мне при-